

В 1789 г., находясь под судом и надеясь снискать милость Екатерины, Державин написал оду «Изображение Фелицы». В первой строфе оды он обращается к Рафаэлю:

«Рафаэль! живописец славный,
Рафаэль, чудный, бесприкладный
Творец искусством естества!
Изобразитель божества!
Умел ты кистию свободной
Непостижимость написать:
Умей моей богоподобной
Царевны образ начертать».

Обращение к Рафаэлю фигурально. «Божественный» Рафаэль по Львову, «художник видевший божество» по Дидро, творец идеального мира, возвышенного над материей, по Винкельману, упомянут здесь для того, чтобы подчеркнуть «богоподобность» Фелицы и тем польстить ей. Так же фигуральна «программа» изображения Фелицы, которую излагает Державин. Эта «программа» лишь предлог для перечисления в хронологическом порядке «славных» событий царствования Екатерины.

Предлагая живописцу изобразить Екатерину в том или в ином виде, Державин, в большинстве случаев, оперирует образами уже зафиксированными в изобразительном искусстве. В этом отличие программы «Изображения Фелицы» от оригинальных «программ» Державина, какие даны в стихотворениях: «К Анжелике Кауфман», «Варюше» и «Тончию». Я укажу несколько примеров совпадения образов Державина в этой оде с произведениями изобразительного искусства:

«Одень в доспехи, в брони златы
И в мужество ее красы,
Чтоб шлем блистал на ней пернатый
Зефиры веяли власы. . .»

Екатерина в образе Минервы изображена на картинах С. Торелли (Триумф Екатерины, Северная Минерва), в скульптуре Козловского (1785), в скульптуре Ж. П. Тассара и во многих других произведениях искусства.

«Чтоб конь под ней главой крутился
И буйно броды опенял,
Чтоб Норд седой ей удивился
И обладать собой избрал. . .»

На картине Ст. Торелли «Екатерина верхом на белом коне „Бриллианте“, конь крутит головой и «опеняет» улипа. Россия, стоя на коленях, подает Екатерине императорскую корону.